

Из серии «Зебра в тельняшке»

Валерий ПОВОЛЯЕВ

ПЫЖ А-ЛЯ ОСИПОВ

Москва, Комсомольск - 1994 - 2 февраля - с. 8

ВАЛЕРИЙ ОСИПОВ был автором сценария знаменитого фильма «Неотправленное письмо».

Но речь сейчас пойдет не о фильме, а о вещах сугубо бытовых. Комплекцию Осипов имел огромную, был он веселым, шумным, с ширококостными руками, круглым живым лицом, на котором темными угольками теплели маленькие блестящие глаза, в кармане таскал воблу — любитель пива, громких компаний, вкусных застолий...

В застойные времена — а это, как известно, было не так уж и давно — Валерий Осипов начал работу над романом о Плеханове, и ему потребовалось поехать во Францию, чтобы самому повидать места, где когда-то бывал его герой, подышать воздухом Парижа, пощупать мостовые, каштаны Больших бульваров, чугунные перила мостов через Сену и решетки скверов — покопаться в архивах, в книжных развалах — познать то самое, что всегда нужно писателю, чтобы быть правдивым. И Осипов зачастил в Союз писателей, в Иностранную комиссию. «Хочу в Париж», — Осипов так и говорил. В Иностранной комиссии от Осипова вначале отбивались, посылали не в Париж, а совсем в другие веси, в Париж отправляли других людей, но потом поняли, что от Осипова так просто не отделаться.

Так или иначе, галочку против его фамилии нарисовали, а раз галочка появилась, то, значит, и дело сдвинулось. Теперь оставалось вовлечь человека в международную деятельность.

Как раз в Москву из Парижа приехал почтенный издатель, писатель, общественный деятель. Сотрудница Иностранной комиссии, отвечающая за контакты с французами, позвонила Осипову...

— Что я должен сделать? — загромычал басом в телефонную трубку обрадованный исследователь жизни Плеханова.

— Для начала дать званый обед в честь гостя...

В кармане у Осипова было всего пятнадцать рублей. Пятнадцать! И хоть на дворе стояло противное застойное время, когда на пятнадцать рублей можно было и выпить, и закутить, и даже купить своей любимой гвоздику на длинной ножке, когда гость прибыл в ЦДЛ, Осипов все еще до конца не избавился от некоторой растерянности.

— Господин издатель, — Осипов энергично потер руки, словно собирался добыть огонь трением, и сделал знак официанту. На столе появилась бутылка водки и простенькая закуска: горячая картошка, блюдецко со сливочным маслом,



Рисунок Алексея МЕРИНОВА.

селедка в стеклянной рыбнице и тарелка черного хлеба. — Значит, так, господин издатель... В этом историческом доме есть все: лебеди в винном соусе, зайчатина с каштанами, белые куропатки в водке с чесноком, реповый суп и суп из бычьих хвостов, которые тут готовят лучше, чем во Франции, смею вас заверить, воробьи в виноградных листьях, улитки с укропной подливкой, черепаховые яйца, губы акулы, печеные ласточкины гнезда и так далее, но прежде чем приступить к лебедям в винном соусе и хересу пятидесятилетней выдержки, предлагаю освежиться по моему собственному рецепту — выпить по стопке холодной русской водки и закутить пыжом. А?

Поскольку гость не знал, что это такое, он согласно закивал:

— Уи, уи.

Осипов, не мешкая, наполнил стопки, взял в руки вилку,

— Пыж... Пыж готовится следующим образом. — Осипов подцепил вилкой кусочек масла, потом ткнул в стеклянную рыбницу, цепляя дольку селедки, затем поддел кусок горячей картошки. — Видите, между куском масла и дымящейся картошкой — прокладочка. Селедка. Это чтобы масло не растаяло. И все это, — Осипов повертел в пальцах вилку, — называется «пыж». А дальше, господин издатель, у нас в России поступают так, — он опрокинул стопку водки в рот и вкусно заел пыжом.

Французский гость повторил за Осиповым незнакомое русское слово «пыж», затем, как и Осипов, решительно опустошил стопку и закутил пыжом.

Осипов налил по второй стопке.

— Давайте, господин издатель, соорудите еще по одному пыжу.

— Пы-ыж, — повторил француз.

Осипов лихо выплеснул в рот холод-

ную водку. Француз не отстал от хозяина.

— М-м-м!

Налили по третьей, сделали по пыжу, выпили, закусили.

— Ну что, господин издатель, приступим ко второй части нашего обеда? Сейчас нам принесут жареного лебедя с ананасовым пюре.

— В винном соусе, — вспомнил француз.

— В винном соусе, — подтвердил Осипов. — Потом будем есть косулю с молодой спаржей и печеными яблоками, затем зайца, фаршированного моршочкой, голубя в сметане, колбасу из бычьей крови и далее по списку.

— Нет, — заумпрявился француз, который здорово захмелел. — Хочу пыж!

Официант поставил на стол вторую бутылку.

Через двадцать минут, подняв затяжелевшего гостя из-за стола, Осипов отвел его в Иностранную комиссию.

Пытаясь держаться прямо, гость восхищенно произносил: «Пыж, пы-ыж, пыж!».

Через полгода Валерий Осипов поехал в Париж. И долго размышлял, звонить французам или нет. Француз сразу вспомнил Осипова. Захохотал счастливо: «Пы-ыж», и велел немедленно приезжать.

— Пойдем обедать, — сказал он Осипову и вновь захохотал, — пы-ыж!

Оказалось, он был не только известным издателем, не только писателем и общественным деятелем, но и владельцем дорогого ресторана, куда и повез Осипова. Улыбаясь, протянул ему огромный, с золотым тиснением, кожаный диплом. Это было меню. И первой строкой в меню, среди блюд, которые принято считать фирменными — они создают славу всякому ресторану, — стояло: «Пыж а-ля Осипов».

— А? — француз довольно захохотал. — Пы-ыж.

И, как и в ресторане ЦДЛ, к пыжу предлагалась стопка холодной русской водки.

Осипов засмеялся и заказал себе пыж.

— А лебедей потом? — осведомился француз.

— Лебедей потом!